— Куг. Арх!

Все молча стояли в шоке, когда стоны кадета эхом отдавались на тренировочной площадке. Другие кадеты просто не могли поверить в то, что видели, сомневаясь в своих глазах и ушах.

— Архххх!

— Т-ты думаешь, что делаешь?!

— Хватит тратить время! Вызывайте бригаду медиков!

Близнецы Тона повысили голос, хотя было уже поздно. Джин все также стоял перед ними с равнодушным взглядом.

— Джин! Сволочь!.. Ты потерял рассудок?

— Почему ты взмахнул мечом без предупреждения?!

Хотя близнецы возражали против действий Джина, их глаза тревожно дрожали.

«Он уже заметил, что мы позаимствовали лакеев наших старших сестер?»

«Но как он мог так точно определить его и порезать руку?!»

Все, о чем близнецы могли сейчас думать, это как справиться с этой проблемой, несмотря ни на что.

В противном случае им пришлось бы пережить две катастрофы.

Во-первых, в первый же день они позволили ранить одного из лакеев своих старших сестер. В таком случае их сестры засудили бы их до смерти.

Во-вторых, если они немедленно не отомстят за кадета и не выступят против Джина, их достоинство упадет на дно.

Известие о том, что близнецы Тона были унижены их младшим братом на глазах у всех остальных кадетов среднего уровня, мгновенно распространится по клану. По их спине пробежали мурашки, когда они смотрели спокойному Джину в глаза, но не могли позволить себе отпрянуть от страха.

Как они объяснятся своим сестрам? «Нам ужасно жаль. Мы боялись самого младшего, хотя с нами были ваши лакеи...» Как будто они могли сказать что-то подобное.

Скррт!

В конце концов, близнецы Тона одновременно обнажили мечи.

— Я убью тебя!

— Вот и все! Перестань пытаться подняться вверх через нас!

Джин полностью проигнорировал близнецов Тона и повернулся к кадету, державшему окровавленную руку. Курсант поднял голову и уставился на Джина.

— Как тебя зовут?

— ...Каджин Ромелло.

— Знаешь, почему я порезал тебе руку?

— Ургх , я не знаю. Почему вы так поступили?

— Эй, Джин! Ты игнорируешь нас? Обнажи свое оружие снова, ублюдок! Пришло время довести этот конфликт до...

— Старшие братья.

Джин слегка наклонил голову, чтобы встретиться взглядом с близнецами.

— Я сейчас разговариваю с Каджином.

— Ч-что это было?

— Пожалуйста, соблюдайте тишину. Если вы хотите сразиться со мной, я уделю вам время позже.

— Как ты смеешь! После нападения на нашего кадета!..

— Ваш кадет?

Хайтона почти инстинктивно зажал себе рот рукой.

— Был ли этот человек частью вашей фракции? Я только порезал его, когда он направил на меня убийственное намерение.

Тишина снова опустилась на тренировочную площадку. Близнецы Тона могли только удивленно смотреть с широко открытыми ртами и глазами.

Они планировали сразиться с Джином, но застряли в его темпе. После словесной перепалки только что Каджин Ромелло стал частью «фракции близнецов Тона».

Другими словами, действия Джина только что были не просто мятежной вспышкой, а скорее частью давней традиции внутри клана Ранкандел.

Это было частью их «битвы за господство».

Семейный конфликт в Ранканделе всегда был источником вдохновения для путешествующих бардов и менестрелей. Это также был отличный материал для сплетен пьяных клиентов в барах.

В общем, не было историй более волнующих, чем история братьев и сестер, ведущих кровавую битву.

— Медицинская бригада прибыла!

Когда из-за ряда кадетов раздался крик, толпа разделилась пополам, чтобы освободить проход. Медицинская бригада вела себя как обычно, в отличие от близнецов Тона или других кадетов. Они привыкли ежедневно видеть кровь и раны в клане.

Из-за естественных движений медицинской бригады, когда они расположились вокруг Каджина, близнецам также пришлось убраться с их пути. Хотя они и были чистокровными Ранканделами, но не могли помешать экстренной медицинской операции.

— Слушай внимательно, Каджин. Это касается и всех кадетов!

Джин внезапно вскрикнул, поднимая голову.

— Я - Джин Ранкандел. Отныне я не возражаю, если кто-то из вас будет вести себя так, как я только что поступил с Каджином. Вы можете внезапно атаковать меня своими мечами или ударить меня сзади, когда я ослаблю бдительность.

Ошарашенные кадеты уставились на Джина, разинув рты.

— Но имейте это в виду. Если я почувствую, что кто-то направляет ко мне хотя бы малейшее убийственное намерение, я, не колеблясь, прикончу и вас. Точно также, как я сделал несколько минут назад.

Сказав то, что должен был сказать, Джин небрежно вернулся в исходное положение. Кадеты в этом районе могли только сглотнуть, когда Джин прошел мимо них.

Он вызвал такой хаос, что даже Зед Ранкандел смотрел на него в шоке.

Однако Джин даже не удосужился извиниться перед Зедом. Мальчик знал, что, дядя будет хвалить его, а не наказывать.

«Он любит семейные конфликты и смелых людей больше, чем кто-либо другой в этом клане. Больше, чем отец.

Медицинская бригада покинула тренировочную площадку вместе с Каджином на носилках. Все кадеты с нетерпением ждали, когда Зед накажет Джина.

Все ожидали, что инструктор упрекнет мальчика. Близнецы Тона особенно надеялись, что их дядя сурово накажет брата.

— Джин Ранкандел. 13-й ребенок патриарха.

— Да, старейшина.

Джин не называл его дядей намеренно. Его отец и дядя были похожи. Казалось, что все старейшины клана предпочли, чтобы к ним относились с уважением в соответствии с их рангом.

— Вы сделали что-то ужасное. Вы смеете... делать такое в моем присутствии?

Цвет вернулся на лица близнецов Тона, когда они замерли.

Зед Ранкандел, их внушающий благоговейный трепет дядя! Громовой рев Зеда мог заставить любого содрогнуться от страха, даже их чудовищного младшего брата.

— Это верно.

— Как нагло. Почему ты так поступил?

— Я только что бросал вызов не своим братьям. Этот вызов посвящался вам, старейшина.

Он не только порезал Каджина, но и сделал оскорбительное замечание.

В этот момент даже близнецы Тона могли только затаить дыхание в шоке, несмотря на их желание увидеть, как Джина уничтожат.

— Он действительно сошел с ума? Как он может так себя вести?

У близнецов были те же мысли, что и у других кадетов.

— Ты? Бросить мне вызов? Какая очень, очень интересная история. Что заставило тебя это сделать?

Ссст!..

В руке Зеда сформировался белый меч. Создать меч из чистой ауры могли только выдающиеся 8-звездные рыцари.

— Говори. В зависимости от твоего ответа, я могу немедленно отрубить тебе голову.

— Несмотря на то, что я был среди новых кадетов, вы организовали специальную церемонию

встречи промежуточного класса. Я воспринял это как вызов и нападение с вашей стороны, старейшина.

Свуш, щель!

Зед слегка взмахнул мечом, и на левой щеке Джина появилась небольшая рана. Но мальчик стоял неподвижно и ждал ответа от дяди.

— Значит, ты был оскорблен церемонией, которую я организовал и вызвал весь этот беспорядок и хаос? Ты думал, что я бросаю тебе вызов?

— Я не обиделся, однако, это именно так.

— В таком случае, почему ты напал на кадета, а не на меня?

— Потому что я пока не могу победить старейшину. Если бы у меня был реальный шанс на победу, я бы зарезал вас вместо Каджина или моих братьев, старейшина.

— Кажется, тебе наплевать на свою жизнь. Или, может быть, ты слишком доверяешь своему положению сына патриарха.

— То, что мой противник сильнее меня, не означает, что я должен сидеть сложа руки и подвергаться насилию с его стороны. Я просто считаю, что такие мысли не являются частью добродетелей и стандартов Ранканделов.

Ноги курсантов рядом были на грани дрожи. Они понятия не имели, на каком основании этот 15-летний новичок может стоять на своем и так болтать языком.

Зед снова заговорил только после нескольких минут раздумий.

— Значит, ты имеешь в виду, что жизнь человека может быть только временной, а честь остается вечной? Как глупо.

Аура в форме меча на его руке рассеялась.

— Но твоему дяде очень нравится твоя глупая наглость. Хорошо, я признаю. Ты достоин выжить среди Ранканделов.

Кухаха!

Зед вдруг расхохотался.

— Запомните этот день, кадеты. Сегодня вы стали свидетелями самой сути Ранканделов. Отношение этого новичка — основа нашей идентичности как мастеров фехтования.

— Да!

— Каждый день - битва. Трусы - уволены! Тренировки начинаются завтра.

Курсанты организованно начали покидать полигон. Близнецы Тона чувствовали, как кровь высасывают из их тел. Проходя мимо них, Джин заговорил.

— Как ваш младший брат, я хотел бы дать вам совет.

Близнецы повернули головы к нему с пустым выражением лица.

— Всегда думайте о будущем. Возможно, сейчас вы больше боитесь наших старших братьев и сестер, чем меня, но позже это может измениться. Вы так не думаете?

Близнецы Тона даже не смогли ответить Джину, когда он мягко улыбнулся.

— Вау, я должен сказать... Его драйв и сила воли были потрясающими. О них мы мечтали? Я до сих пор не могу поверить, что это произошло.

— Как ты думаешь, слухи о том, что он убил воина Белого Волка, верны? Если оставить в стороне то, что мы могли бы присоединиться к его фракции, мы определенно не должны иметь его в качестве врага.

— Но он по-прежнему 13-й среди 13 детей Ранкандела. Мы не хотим разрушить всю нашу жизнь, присоединившись к неправильной фракции. Все остальные Ранканделы уже известны...

— Это не так. Но все же, он был довольно зрелищным. Кто наберется достаточно смелости, чтобы вести себя так перед старейшиной Зедом?

— А вы слышали? Говорят, что молодой мастер Джин однажды может стать преемником клана. Ни для кого не секрет, что патриарх был недоволен лордом Джошуа, так что...

— Тише! А если нас кто-нибудь услышит? Ты втянешь нас всех в беду!

Недавний случай в классе промежуточной подготовки сразу же распространился среди кадетов. Каждый кадет среднего уровня в общезнании говорил о сегодняшнем поведении Джина.

Тем временем Скотта, Месу, Беллопа и других кадетов, продвинувшихся вместе с Джином в этом году, уже называли «Самым младшим дивизионом». Другими словами, они были объектом острых и давящих взглядов своих старших.

Новые кадеты среднего уровня все время передвигались группами, как и велел им Джин.

— Поскольку молодой господин Джин порезал Каджину руку, они могут отомстить в течение дня. Всегда следите за своим окружением и будьте начеку!»

Меса — неофициальный лидер группы — отдавала приказы остальным. И примерно через час в комнату, где собралась Младшая дивизия, пришла группа кадетов среднего звена.

Члены фракции Джина обменялись нервными взглядами и заняли свои позиции, когда один из них осторожно открыл дверь.

Точно так же, как молодой мастер Джин сделал сегодня в классе, они были готовы размахивать кулаками, как только обнаруживали малейшее намерение убийства.

— Приятно познакомиться, юниоры.

Однако курсанты среднего звена, стоящие перед дверью, держали в руках сигареты, алкоголь и всевозможную еду с закусками.

Как будто вражеская нация прислала посла, чтобы наладить дружеские отношения между двумя странами.

Младший отряд был в шоке и не мог не получить корзину с едой с пустым выражением лица.

По правде говоря, после сегодняшней приветственной церемонии новички очень нервничали из-за хаоса и насилия, которые последуют в их общежитиях.

Они не боялись быть побитыми старшими. На самом деле им было наплевать на самих себя.

Вместо этого они беспокоились, что если их каждый день будут избивать старшие, это запятнает достоинство и репутацию Молодого Мастера Джина.

— Мы не знали, что вам нравится, поэтому мы просто взяли кучу разных вещей. Сигареты были сделаны в Милле, а алкоголь от известного бренда в герцогстве Курано. Они были дорогими, понимаете? Мы не добавляли в них яд или что-то еще, так что будем благодарны, если вы их примете.

— Почему ты вдруг даешь нам такие вещи?

— Почему ты спрашиваешь? Потому что мы заискиваем перед тобой. Мы не связаны ни с одной фракцией, поэтому, хотя мы не можем участвовать в семейном споре, мы хотим поддержать молодого мастера Джина.

В клане Ранкандел отсутствие принадлежности к какой-либо фракции означало, что кадеты недостаточно опытные.

И несмотря на то, что эти кадеты оказались в этой ни к чему не обязывающей ситуации, они пришли искать Младший отряд из-за близнецов Тона.

Эти кадеты испытали всевозможные мучения и издевательства с тех пор, как год назад близнецы Тона перешли в средний класс. Поэтому они хотели выразить благодарность Джину.

Близнецы Тона вели себя как послушные овцы только перед Джином или другими детьми Ранкандела, но большую часть времени они были тираническими безумцами.

Они не были известны как Гнусные Маньяки-Убийцы, как в первой жизни Джина

— Что ж, мы пошли. Я надеюсь, что ваше будущее ярче и более многообещающе, чем наше.

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2019346>